

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 31—42.

Woman in Russian Society. 2024. No. 2. P. 31—42.

Научная статья

УДК 314.04

DOI: 10.21064/WinRS.2024.2.3

**ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

Евгения Петровна Сигарева¹, Светлана Юрьевна Сивоплясова^{1, 2}

¹ Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия, sigarevae@mail.ru

² Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается демографический потенциал женского населения России. Авторы выделяют ряд объективных и субъективных факторов для его оценки. К первой группе относятся численность женского населения России, показатели рождаемости и брачности. Ко второй — репродуктивные и matrimониальные установки современных российских женщин. Оценка объективных факторов проводилась на основе анализа данных Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг., субъективных факторов — по результатам социологических опросов, включая авторский, и Всероссийского обследования, проведенного Росстатом. Результаты исследования показали, что потенциал женского населения объективно снижается. Сокращаются репродуктивная часть женской популяции, когорты женщин, рожаящих первенца в наиболее активном репродуктивном возрасте. Брачные и репродуктивные установки женщин заметно менее оптимистичны, чем у мужчин. В таких условиях вывести демографический потенциал женского населения России на путь развития способен только существенный пересмотр социально-экономической основы российского материнства, в том числе материнства многодетного.

Ключевые слова: демографический потенциал, женское население, факторы демографического развития, численность населения, рождаемость, брачность, опросы

Для цитирования: Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю. Объективные и субъективные факторы демографического потенциала женского населения России // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 31—42.

Original article

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEMALE POPULATION

*Evgenia P. Sigareva*¹, *Svetlana Yu. Sivoplyasova*^{1,2}

¹ Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, sigarevae@mail.ru

² Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses the demographic potential of the female population of Russia. The authors identify objective and subjective factors for its assessment. The first group includes the dynamics of the Russian female population, fertility and marriage rates. The second is the reproductive and marital attitudes of modern Russian women. The authors considered objective factors based on an analysis of data from the 2010 and 2020 All-Russian Population Censuses. Subjective factors were analysed based on the results of sociological surveys, including the author's survey "Demographic portrait of youth in the EAEU countries: plans, assessments and judgments" and an All-Russian survey conducted by Rosstat. The results showed that the potential of the female population is objectively decreasing. The reproductive part of the female population is declining, the average age of women is increasing, the number of women married and having children is decreasing, and the cohort of women giving birth to their first child at the most active reproductive age (20—24 years) is decreasing. In the future, an absolute decrease in the female population of Russia is expected until 2046. This implies an aggravation of the influence of objective factors on the demographic potential of Russia. The manifestation of the subjective factor that characterizes the reproductive behaviour of the female population of the country lies in the formation of a small family structure. Young women have a less optimistic childhood pattern compared to men. This is closer to the actual realization of reproductive intentions. The rate of abandonment of motherhood continues to rise. In 2022, one in five women who were childless said they had no intention of having a child. In such conditions, only a significant revision of the social and economic foundations of Russian motherhood, including large families, can bring the demographic potential of the female population of Russia onto the path of development.

Key words: demographic potential, female population, factors of demographic development, population size, birth rate, marriage rate, surveys

For citation: Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. (2024) Ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory demograficheskogo potentsiala zhenskogo naseleniia Rossii [Objective and subjective factors of the demographic potential of the Russian female population], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 31—42.

Введение

В последнее время наблюдается всевозрастающий интерес общества к демографическим проблемам. Понятие «демография» становится общеупотребимым словом. По проблемам демографии издаются профессиональные и научно-популярные монографии, статьи, реализуются специальные проекты, в которых авторы

предлагают пути решения имеющихся в России проблем демографического развития. Несмотря на то что эти проблемы касаются всего населения, авторы убеждены, что именно женская его часть в значительной мере определяет перспективы демографического статуса страны. Поэтому в статье основное внимание уделяется объективным и субъективным факторам демографического потенциала женского населения России.

Наиболее необходимые и благоприятные изменения в демографической сфере могут происходить лишь с учетом понимания особенностей современного состояния женского потенциала, а также ориентации женщин на материнство, которое в настоящее время претерпевает значительную трансформацию. Современные функции женщин чрезвычайно многообразны, и функция матери включена в этот конкурентный состав. Наша цель состояла прежде всего в оценке современного потенциала женского населения, который позволяет определить его состояние в будущем и возможности улучшения демографического эффекта. Это дает возможность охарактеризовать объективные условия для демографического развития. Кроме того, особое внимание уделялось выявлению характера и особенностей репродуктивного поведения женщин России, которое определяет субъективные взгляды и намерения женской популяции на перспективу. Данный подход способствует актуализации тематики женского демографического потенциала в контексте его специфики, что позволяет научно обоснованно и детально подойти к разработке неотложных мер демографического развития современного российского общества.

Методология и методы исследования

В своих подходах к анализу объективных и субъективных факторов демографического потенциала женского населения России авторы руководствовались рядом исследований специалистов, которые в своих теоретических и прикладных положениях помогли сформировать логику нашего проекта. Во-первых, это работы известного генетика В. А. Геодакяна, который еще в середине 1960-х гг. в статье «Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации» объяснил существование специализации, или так называемой асимметрии, женского и мужского пола в воспроизводстве следующего поколения, согласно которой «количественная сторона воспроизводства связана в основном с количеством самок в популяции, а качественная сторона воспроизводства — с количеством самцов» [Геодакян, 1965: 107]. Данный вывод является важным на современном этапе объяснения проблем демографического развития, а также для более глубокой и научно обоснованной проработки мер демографической политики. Позже, в период формирующейся депопуляции, В. А. Геодакян в статье «Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение» отметил, что правильная социальная концепция пола нужна для решения проблем рождаемости и смертности, семьи и воспитания, профориентации и профессионального преферендума. Такая концепция должна строиться на естественной биологической основе, поскольку без понимания биологических, эволюционных ролей мужского и женского пола нельзя правильно определить их социальные роли [Геодакян, 1994].

Во-вторых, демографический потенциал женского населения рассматривается как с позиций общенаучной терминологии, так и на основе специальных исследований. В первом случае, согласно М. А. Романовой, «под потенциалом, потенциальным или потенцией практически всеми, кто пытался раньше или пытается в наши дни дать точное определение соответствующим понятиям, всегда понималось и понимается нечто такое, что не реализовано, что имеется, но частично или полностью практически не использовано» [Романова, 2011: 116]. В этом отношении демографический потенциал женского населения можно рассматривать как феномен, который на основе детального исследования и выявления механизмов его реализации можно увеличить за счет усиления влияния обуславливающих его факторов.

Во втором случае, согласно Е. А. Реановичу, общий научный термин «потенциал» трансформируется в другие термины, значение которых он принимает в разные периоды его рассмотрения. В прошлом термин «потенциал» имел значение «ресурс», в настоящем — «резерв», а в будущем — «возможности» [Реанович, 2012]. На наш взгляд, это наиболее обоснованное понимание понятия «потенциал», во всяком случае в контексте логики нашего исследования. Так как демографический потенциал женского населения России сформирован прошлыми демографическими процессами, он характеризуется современными признаками и определяет демографические перспективы будущего.

В-третьих, научный интерес представляют работы ученых, которые исследуют различные аспекты факторов репродуктивного поведения российских женщин [Артюхина и др., 2020; Архангельский и др., 2021; Ростовская и др., 2023; Rostovskaya et al., 2023], динамику воспроизводства человеческого капитала на основе факторного анализа [Базуева, 2015], перспективы развития демографической ситуации в России [Ильшев, Багирова, 2008], теорию гендерного перехода [Калабихина, 2012]. Были учтены научные разработки авторов, исследующих вопросы демографического потенциала в других странах [Комиссарова, 2015; Ермольева, Кудеярова, 2021; Злотников, 2022].

В качестве объективных факторов демографического потенциала женского населения России в данном исследовании мы принимаем комплекс его прошлых и настоящих характеристик: количественные и структурные параметры женской популяции и динамику их изменения. Авторами изучены численность женского населения, ее динамика в межпереписной период, возрастные характеристики, структура детности всей женской популяции и женщин, состоящих в браке, а также прогнозные данные о численности женского населения до 2046 г. В качестве субъективного фактора демографического потенциала женщин России в работе рассматривается характер репродуктивного поведения женского населения России на основе анализа данных Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения Росстата 2012, 2017 и 2022 гг., исследования «Демографическое самочувствие россиян», проведенного в конце 2019 г. — начале 2020 г. коллективом ученых ИДИ РАН под руководством Т. К. Ростовской [Ростовская и др., 2021], а также авторского исследования репродуктивных намерений молодежи «Демографический портрет молодежи стран ЕАЭС: планы, оценки, суждения» [Демографический портрет... , 2021].

Результаты исследования

Современное состояние женской популяции в России в контексте имеющегося демографического ресурса можно оценить на основе статистических данных, в частности по результатам переписей населения. По данным Всероссийской переписи населения России 2020 г., численность российских женщин достигла 78,7 млн человек, что составляет 53,5 % от общей численности населения. В сравнении с прошлым десятилетием женская часть населения России возросла. В 2010 г. численность женщин составляла 76,8 млн человек с удельным весом 53,8 % в общей численности. Однако общий позитивный тренд роста численности женской популяции в России формируется за счет роста продолжительности жизни и увеличения доли женщин в старших возрастах.

Перепись 2020 г. показала, что численность женской популяции в репродуктивных возрастах (15—49 лет) составляет 35,6 млн человек. В общем количестве женского населения репродуктивный потенциал женщин России меньше половины — 45,3 %. Более того, увеличился медианный возраст женского населения с 41,0 года в 2010 г. до 43,1 года в 2020 г. Это свидетельствует об ухудшении объективных условий формирования женского потенциала в контексте демографического развития.

О негативном векторе структурных трансформаций женской популяции в современный период свидетельствуют факты, основанные на сравнении данных двух последних переписей населения.

Прежде чем представить результаты анализа за межпереписной период, отметим важную особенность последней переписи населения России — 2020 г. Дело в том, что в настоящее время переписная статистическая база характеризуется недостаточным учетом демографических событий. Так, в 2020 г. женщины, не указавшие в переписных листах число рожденных детей, составляли почти 18 млн человек. Их количество, по сравнению со Всероссийской переписью населения 2010 г., увеличилось в 5 раз. Такая же ситуация наблюдается и по другим показателям, что подвергает сомнению достоверность переписных данных и усложняет возможности сравнительного анализа.

Если опустить вышеуказанную специфику, то можно сделать вывод, что численность женщин старше 15 лет в России стала почти на 2 % больше. Существенным образом — на 22 % — сократилась численность женщин старше 15 лет, указавших число рожденных ими детей. Важным позитивным трендом прошедшего межпереписного периода стало сокращение женской бездетности. Число бездетных женщин сократилось более чем на 4 млн человек, или на 32 %. Это еще одно свидетельство положительного влияния демографической политики.

В то же время, несмотря на рост численности женщин старше 15 лет, в межпереписной период ухудшились количественные параметры структуры детности: на 20 % сократилось число женщин, имеющих 1 ребенка, на 17 % — 2 детей. Существенно — на 20 % — сократилось число многодетных матерей, имеющих 3 и более детей. Если в 2010 г. у российских женщин старше 15 лет совокупное число рожденных детей составляло 91,7 млн человек, то в 2020 г. этот показатель снизился до 73,9 млн человек. Таким образом, в межпереписной период Россия утратила более 17 млн потенциально нерожденных детей, которые, в свою очередь, могли бы стать родителями.

Подобные выводы можно сделать и относительно структуры детности российских женщин, состоящих в браке. Во-первых, в межпереписной период более

чем на 3 млн человек, или на 10 %, сократилось число женщин, состоящих в браке. Во-вторых, численность бездетных женщин, находящихся в брачном союзе, также сократилась на 655 тыс. человек, или на 22 %, что является менее позитивным результатом по сравнению с общей совокупностью женского населения. В-третьих, произошло сокращение числа женщин, родивших детей, по всей структуре детности. К 2020 г. на 27 % уменьшилось число женщин, находящихся в браке и родивших 1 ребенка, на 21 % уменьшилось число замужних женщин, родивших 2 детей. А вот численность женского населения, состоящего в браке и родившего 3 и более детей, снизилась менее всего — примерно на 10 %. Последнее обстоятельство свидетельствует, что нахождение женщины в брачном союзе способствует сохранению многодетного вектора демографического развития.

Кроме того, брачный статус женщины повышает вероятность улучшения суммарного коэффициента рождаемости, так как если в 2010 г. этот показатель для всего женского населения составлял 1,469 детей на 1 женщину, а в 2020 г. — 1,500, то для женщин, состоящих в браке, он был выше и в 2010 г. (1,682), и в 2020 г. (1,718). Однако в целом общее число детей у женщин, состоящих в браке, резко снизилось к 2020 г. — на 20 %, что привело к невосполнимой вероятной утрате нерожденных детей в размере более 10 млн человек.

Существенное увеличение возраста матерей, родивших первенца, которое зафиксировано в межпереписной период, а также сокращение на 6,5 млн женщин, родивших первенца в самый активный репродуктивный возраст (20—24 лет), создают предпосылки к ухудшению демографического потенциала российских женщин.

К 2020 г. возросло число матерей, родивших первенца после 30 лет. Их количество увеличилось примерно на 1 млн человек. Однако позднее материнство априори снижает вероятность многодетности, что негативно сказывается на демографических трендах.

Зафиксированные в межпереписной период негативные факторы, влияющие на демографический потенциал женского населения России, усугубляются и прогнозными тенденциями. Так, по данным среднего варианта демографического прогноза Росстата, который был рассчитан до 2046 г. *, численность женской когорты, как, впрочем, и мужской, непрерывно снижается. По сравнению с 2023 г. количество женского населения России снизится к 2030 г. на 1,645 млн человек, к 2035 г. — на 2,766 млн, к 2040 г. — на 3,575 млн, к 2046 г. — на 4,493 млн человек. В целом за весь прогнозный период женское население России сократится почти на 6 %, что больше, чем сокращение мужского населения. Несмотря на то что по этому варианту прогноза суммарный коэффициент рождаемости к 2046 г. может возрасти до 1,663 ребенка на 1 женщину репродуктивного возраста, его величина все равно не достигнет уровня простого воспроизводства населения, а следовательно, стабилизация демографической ситуации в стране затрудняется.

Таким образом, как в прошлом, настоящем, так и в перспективе существуют серьезные *объективные факторы*, господство которых ухудшает демографический потенциал женского населения России.

К *субъективным факторам* демографического потенциала, определяющим вероятную динамику рождаемости и, как следствие, численности населения, относятся репродуктивные намерения людей. Для их выявления в социологические опросы традиционно включаются вопросы о желаемом, ожидаемом и

* URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 01.12.2023).

идеальном числе детей. Данные вопросы были заданы студенческой молодежи в рамках исследования «Демографический портрет молодежи стран ЕАЭС: планы, оценки, суждения» (2021 г.). Анализ результатов опроса в 9 городах России показал, что современная студенческая молодежь ориентирована на рождение 2 детей. При этом репродуктивные планы девушек и юношей имеют ряд значимых отличий. Так, в отношении планируемого и желаемого числа детей юноши демонстрируют более полярные суждения, чем девушки. Если они выбирают малодетную модель семьи, то однодетный выбор делается несколько чаще, чем среди женщин, которые делят предпочтения между однодетной и двухдетной моделью. Если же планируют стать многодетными отцами, то заметно чаще ориентированы на рождение детей «большой очередности» (5 и более), в то время как девушки останавливают свой выбор на трехдетной модели. Вместе с тем, говоря об идеальной детности, мужчины выражают более оптимистичные взгляды, чем женщины. Косвенно это может свидетельствовать о том, что женщины, скорее всего, включают в данную модель, помимо экономических факторов, оценку текущих бытовых условий, затрат времени и сил на уход и воспитание ребенка, а также другие критерии.

Наиболее вероятный сценарий динамики рождаемости — это вариант, демонстрируемый женским населением. С одной стороны, он выше показателя простого воспроизводства населения. С другой — при реализации репродуктивных планов имеется большая вероятность, что он скорректируется в значительно меньшую сторону, а в условиях сокращения женского населения это осложнит увеличение численности населения страны, связанное с естественным приростом.

Аналогичные тенденции репродуктивного поведения населения показывают результаты опроса «Демографическое самочувствие россиян». В них прослеживаются ранее выявленные тренды, а именно: более позитивные репродуктивные установки мужской части респондентов по сравнению с женской, а также более полярные взгляды на ожидаемую и желаемую детность у мужчин и более концентрированные у женщин. Вместе с тем результаты опроса показывают, что женщины заметно чаще демонстрируют определенность в выборе модели детности по сравнению с мужчинами (вариант «трудно сказать» выбрали 10,4 % женщин и 14,9 % мужчин при ответе на вопрос о желаемом числе детей, 15,3 и 18,6 % соответственно при ответе на вопрос об ожидаемом числе детей) [Ростовская и др., 2021].

Наиболее масштабными исследованиями репродуктивного поведения в России являются Выборочные наблюдения репродуктивных планов населения, проводимые Росстатом (2012, 2017, 2022 гг.) [Выборочное наблюдение...]. В то же время эти обследования дают картину перспектив возможностей для развития демографического женского потенциала в будущем. Так, если судить по ответам женщин об их репродуктивных намерениях в отношении рождения ребенка, можно заметить, что демографический потенциал женщин имеет тенденцию к сокращению.

С течением времени увеличивается доля женщин, не имеющих детей, которые не собираются становиться матерями: с 12,2 % в 2012 г. до 16,1 % в 2017 г. и до 20,1 % в 2022 г. Доля женщин, имеющих одного ребенка и отказавшихся иметь второго, составляла в 2012 г. 37,3 %, в 2017 г. — 43,8 %, а в 2022 г. — уже больше половины, 53,6 %. Преобладают женщины, не желающие родить следующего по очередности ребенка, и среди тех, кто уже имеет 2 и 3 детей. Таких женщин в

целом становится все больше. Это свидетельствует о том, что в российском обществе перспективные возможности развития демографического потенциала женщин на данном этапе ограничены [там же].

Как отмечалось ранее, реализация репродуктивных планов тесно связана с брачным статусом человека. В связи с этим был проведен анализ результатов авторского опроса («Демографический портрет молодежи стран ЕАЭС: планы, оценки, суждения») о зависимости ожидаемого числа детей от matrimониальных установок молодежи (табл. 1).

Таблица 1

Сопряженность ответов на вопросы «В каком возрасте, по Вашему мнению, лучше всего вступить в брак?», лет, и «Сколько детей Вы собираетесь иметь?», % от общего числа женщин

В каком возрасте... вступить в брак?	Сколько детей Вы собираетесь иметь?								
	1	2	3	4	5	6	8	9	12
Никогда	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
16—18	0,0	0,3	0,7	0,2	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0
19—20	0,5	3,9	5,4	2,3	0,5	0,2	0,0	0,2	0,2
21—25	5,1	38,3	21,9	4,2	1,5	0,3	0,2	0,0	0,0
26—30	2,9	6,2	2,8	0,5	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
31—40	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Все равно	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Большинство женщин предпочитают вступить в брак в 21—25 лет и иметь 2 детей (38,3 %). Двухдетный выбор также чаще, чем другие варианты детности, делали респондентки, называющие наилучшим возрастом вступления в брак 26—30 лет и 31—40 лет. Вероятнее всего, эта группа девушек осознает, что, вступив в брак в более позднем возрасте, они успеют реализовать свои немногодетные репродуктивные планы. Вместе с тем у респонденток, ориентированных на заключение брака в более ранних возрастах (16—18 и 19—20 лет), наиболее популярным вариантом ответа об ожидаемом числе детей было 3 ребенка. Таким образом, желая раньше вступить в брак, молодые женщины стремятся реализовать себя в материнстве, родив большее количество детей. Вероятен и другой вариант: желая родить большее количество детей, девушки стремятся раньше создать семью. В то же время установки женщин на самореализацию, построение карьеры и достижение общественного успеха ведут к откладыванию срока вступления в брак и рождения детей.

Согласно данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг., в России увеличивается доля незарегистрированных брачных союзов. Как свидетельствуют результаты авторского исследования, это оказывает негативное влияние на демографический потенциал женского населения (табл. 2).

Таблица 2

Сопряженность ответов на вопросы «Как Вы относитесь к совместной жизни вне зарегистрированного брака?» и «Сколько детей Вы собираетесь иметь?»,
% от выбравших каждый вариант ответа на вопрос о жизни вне зарегистрированного брака

Как Вы относитесь к совместной жизни вне зарегистрированного брака?	Сколько детей Вы собираетесь иметь?				
	1	2	3	4	5 и более
Считаю допустимой до рождения ребенка	9,7	57,1	27,0	3,8	2,5
Считаю допустимой в любом случае	15,8	53,5	24,8	4,0	2,0
Считаю совершенно недопустимой	4,8	34,6	40,4	14,9	5,3

Так, девушки, считающие, что совместная жизнь вне зарегистрированного брака возможна до рождения ребенка, а также возможна в любом случае, в большинстве ориентированы на рождение 2 детей. Однако выбравшие второй вариант чаще планируют иметь лишь одного ребенка и реже — становиться многодетными матерями. Женщины, не допускающие совместной жизни вне зарегистрированного брака, в существенно большем числе случаев предполагают иметь 3 и более детей. Таким образом, распространение идеи о традиционных семейных ценностях способно положительно повлиять на демографический потенциал и демографическое развитие страны.

Выводы

Можно констатировать, что на современном этапе потенциал важнейшей части населения России — женщин обусловлен негативным развитием как объективных, так и субъективных факторов. Снижается репродуктивная часть женской популяции, увеличивается медианный возраст женщин, сокращаются численность женщин, находящихся в браке, а также имеющих детей, в том числе в брачном союзе, и когорты женщин, рожаящих первенца в наиболее активном репродуктивном возрасте (20—24 лет). В перспективе до 2046 г. ожидается абсолютное снижение численности женской популяции России, что предполагает усугубление воздействия объективных факторов на демографический потенциал России.

Проявление субъективного фактора, который характеризуется репродуктивным поведением женского населения страны, заключается в формировании менее детной структуры семей. По сравнению с мужчинами женщины в молодых возрастах имеют менее оптимистичную модель детности, которая больше приближена к реальному осуществлению репродуктивных намерений. Продолжают расти показатели отказа от материнства, в 2022 г. на отсутствие намерений родить ребенка указала каждая 5-я женщина, не имевшая ни одного ребенка.

В целях повышения демографического женского потенциала в российском обществе более 15 лет проводится активная демографическая политика, основанная на идее материнского капитала, расширяются государственные меры социальной поддержки семей с детьми. Полагаем, что в поисках новых кардинальных подходов к решению «системообразующей проблемы» целесообразно существенным образом пересмотреть социально-экономическую основу российского материнства, в том числе многодетного материнства. Женщины-матери должны

обладать непререкаемым и значимым преимуществом как в экономическом, социальном, так и в правовом аспектах. Лишь такой подход может вывести демографический потенциал женского населения России на путь развития.

Список источников

- Артюхина В. А., Нагайцев В. В., Шрайбер А. Н.* Социологическая оценка основных факторов репродуктивного поведения современных российских женщин // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2020. № 3. С. 251—259.
- Архангельский В. Н., Ростовская Т. К., Васильева Е. Н.* Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2021. Спец. вып. С. 3—24.
- Базуева Е. В.* Факторный анализ динамики воспроизводства человеческого капитала в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2015. № 2. С. 47—57.
- Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения // Росстат. URL: <https://40.rosstat.gov.ru/folder/93820> (дата обращения: 01.11.2023).
- Геодакян В. А.* Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. 1965. Т. 1, вып. 1. С. 105—112.
- Геодакян В. А.* Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен: материалы Международной конференции. М., 1994. С. 8—17.
- Демографический портрет молодежи стран ЕАЭС: планы, оценки, суждения: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621951 Рос. Федерация / С. Ю. Сивоплясова, Е. П. Сигарева. № 2021621841; заявл. 30.08.2021; опубл. 14.09.2021.
- Ермольева Э. Г., Кудярова Н. Ю.* Испания в многомерном кризисе: социальная проекция демографических тенденций // Современная Европа. 2021. № 4. С. 129—139.
- Злотников А. Г.* Истоки нового витка депопуляции в Беларуси // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 2. С. 36—48.
- Ильишев А. М., Багирова А. П.* Демографическая ситуация в России до 2025 года: вызовы времени и альтернативность развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 6. С. 7—19.
- Калабихина И. Е.* Экономико-демографическое развитие. Гендерный переход: теория, индексы, прогнозы, политика. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 380 с.
- Комиссарова Ж. Н.* Эволюция демографических ресурсов Франции // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 2. С. 34—40. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2015/2015-02/evolyuciya-demograficheskikh-resursov-francii> (дата обращения: 15.11.2023).
- Реанович Е. А.* Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7, ч. 2. С. 14—15.
- Романова М. А.* Потенциал как общенаучное понятие // Инновации в образовании. 2011. № 2. С. 113—125.
- Ростовская Т. К., Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32—42.
- Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Архангельский В. Н. и др.* Демографическое самочувствие регионов России: национальный демографический доклад — 2020. М.: Перспектива, 2021. 214 с.

Rostovskaya T. K., Vasilieva E. N., Kholina V. N. Factors shaping the reproductive behavior of young families in Russia: data triangulation // *Changing Societies & Personalities*. 2023. Vol. 7, № 1. P. 72—87.

References

- Arkhangel'skiĭ, V. N., Rostovskaia, T. K., Vasil'eva, E. N. (2021) Vliianie urovnia zhizni na reproduktivnoe povedenie rossiian: gendernyi aspekt [Influence of the standard of living on the reproductive behaviour of Russians: gender aspect], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, special iss., pp. 3—24.
- Artiukhina, V. A., Nagaitsev, V. V., Shraiber, A. N. (2020) Sotsiologicheskaya otsenka osnovnykh faktorov reproduktivnogo povedeniia sovremennykh rossiiskikh zhenshchin [Sociological assessment of the main factors of modern Russian women reproductive behaviour], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i upravleniia*, no. 3, pp. 251—259.
- Bazueva, E. V. (2015) Faktornyi analiz dinamiki vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v sovremennoi Rossii [Factor analysis of the dynamics of human capital reproduction in modern Russia], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial'nye nauki, no. 2, pp. 47—57.
- Ermol'eva, E. G., Kudeiarova, N. Iu. (2021) Ispaniia v mnogomernom krizise: sotsial'naya proektsiia demograficheskikh tendentsii [Spain in a multidimensional crisis: a social projection of demographic trends], *Sovremennaiia Evropa*, no. 4, pp. 129—139.
- Geodakian, V. A. (1965) Rol' polov v peredache i preobrazovanii geneticheskoi informatsii [The role of gender in the transmission and transformation of genetic information], in: *Problemy peredachi informatsii*, vol. 1, no. 1, pp. 105—112.
- Geodakian, V. A. (1994) Muzhchina i zhenshchina. Èvoliutsionno-biologicheskoe prednaznachenie [Men and women. Evolutionary biological purpose], in: *Zhenshchina i svoboda. Puti vybora v mire traditsii i peremen: Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii*, Moscow, pp. 8—17.
- Ilyshev, A. M., Bagirova, A. P. (2008) Demograficheskaya situatsiia v Rossii do 2025 goda: vyzovy vremeni i al'ternativnost' razvitiia [Demographic situation in Russia until 2025: challenges of the time and alternative development], *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, no. 6, pp. 7—19.
- Kalabikhina, I. E. (2012) *Èkonomiko-demograficheskoe razvitie. Gendernyi perekhod: Teoriia, indeksy, prognozy, politika* [Economic and demographic development. Gender transition: Theory, indices, forecasts, policy], Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
- Komissarova, Zh. N. (2015) Èvoliutsiia demograficheskikh resursov Frantsii [The evolution of France's demographic resources], *Mirovoe i natsional'noe khoziaistvo*, no. 2, pp. 34—40, available from <https://mirec.mgimo.ru/2015/2015-02/evolyuciya-demograficheskikh-resursov-frantsii> (accessed 15.11.2023).
- Reanovich, E. A. (2012) Smyslovye znacheniiia poniatiiia "potentsial" [The semantic meanings of the concept "potential"], *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skiĭ zhurnal*, no. 7, pt. 2, pp. 14—15.
- Romanova, M. A. (2011) Potentsial kak obshchenauchnoe poniatie [Potential as a general scientific concept], *Innovatsii v obrazovanii*, no. 2, pp. 113—125.
- Rostovskaia, T. K., Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Odinkie materi v rossiiskom obshchestve: shtrikhi k sotsial'nomu portretu [Single mothers in Russian society: strokes to a social portrait], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 32—42.
- Rostovskaia, T. K., Shabunova, A. A., Arkhangel'skiĭ, V. N. et al. *Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii: Natsional'nyi demograficheskii doklad — 2020* (2021) [Demographic well-being of Russian regions: National demographic report — 2020], Moscow: Perspektiva.

- Rostovskaia, T. K., Vasil'eva, E. N., Kholina, V. N. (2023) Factors shaping the reproductive behavior of young families in Russia: data triangulation, *Changing Societies & Personalities*, vol. 7, no. 1, pp. 72—87.
- Sivoplyasova, S. Yu., Sigareva, E. P. (2021) *Demograficheskiĭ portret molodëzhi stran EAËS: plany, otsenki, suzhdeniia*: Svidetel'stvo o gosudarstvennoĭ registratsii bazy dannykh no. 2021621951 Rossiiskaia Federatsiia [Demographic portrait of youth in the EAEU countries: plans, assessments, judgments: Certificate of state registration of the database no. 2021621951 Russian Federation], no. 2021621841, zaiavleno 30.08.2021, opublikovano 14.09.2021.
- Vyborochnoe nabliudenie reproductivnykh planov naseleniia [Selective observation of reproductive plans of the population], *Rosstat*, available from <https://40.rosstat.gov.ru/folder/93820> (accessed 01.11.2023).
- Zlotnikov, A. G. (2022) Istoki novogo vitka depopulatsii v Belarusi [The origins of a new round of depopulation in Belarus], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiia*, no. 2, pp. 36—48.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Сigareва Евгения Петровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела рождаемости и репродуктивного поведения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, sigarevae@mail.ru (Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher at the Department of Fertility and Reproductive Behavior of the Population, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Сивоплясова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела рождаемости и репродуктивного поведения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия, svetlankamos84@rambler.ru (Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher at the Department of Fertility and Reproductive Behavior of the Population, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Associate Professor at the Department of Economic Theory and Applied Economics, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation).